Следующее утро было самым неловким в моей жизни. Да, я была пьяная прошлой ночью, но не настолько пьяная, чтобы забыть . Джулия выглядела так красиво в свете огня. Ее зеленые глаза мерцали, ее яблочные щеки покраснели от рубинов на ее бледном цвете лица, ее полные красные губы соответствовали глубокой страсти ее волос, и, вдобавок ко всему, она нежно мыла мои груди. Может быть, это потому, что Сара дала мне мой первый лесбийский поцелуй, и это пробудило часть моей сексуальности, о которой я даже не подозревала. Может быть, я хотела поделиться своим похотливым откровением с человеком, о котором я больше всего заботилась в этом мире. Или, может быть, я была просто пьяна и возбуждена. “Джулия, блин, монахиня ради всего святого ,о чем я только думала?!”

Пока мы с Джулией молча завтракали, я поняла, что это не единственное чувство у меня. Мои глаза задержались на ней, тонкое вздутие ее груди под ее нарядом, то, как ткань сузилась у нее на талии, а затем расширилась, показывая очертание задницы, которую она так старалась скрыть. У нее было сексуальное тело , которое даже под бесформенной одеждой монахини не спрячешь. Почему я никогда не замечала этого раньше? Зрительный контакт между нами был мимолетным и болезненным, и я быстро закончила завтрак и пошла в крепость. Пройдет некоторое время, прежде чем неловкость ошибки прошлой ночи будет похоронена.

«Люсия!» - тепло сказал отец, когда я вошла в большую комнату. Казалось, я пришла до начала сегодняшнего разврата, так как он и шесть его помощников были единственными там. Поднявшись по ступенькам, я поняла, что люди, окружавшие отца, были волшебниками, отмеченными лысиной, и светящейся точкой между глазами, которая означала их связь с астральной сущностью.

«Отец». Я уважительно поклонилась .

«Я верю, что опыт, полученный тобой вчера, будет неоценимым. Мои волшебники нашли что-то очень захватывающее, и я хотел бы, чтобы ты это увидела».

Волшебники отошли от отца, образовав вокруг него круг, сложив руки вместе. Отец подозвал меня в круг, и я сделала предварительный шаг вперед и нырнула под объединенные руки магов. Я никогда не путешествовала по порталам раньше, и я немного нервничала. Глаза волшебников, сверкали желтым светом, точки на их лбах отражали лучи силы, и вокруг нас рос полупрозрачный шар, на мгновение ослепляющий мир, а затем тусклый, чтобы открыть новый пейзаж.

Мы были в пустыне, с песком, простирающейся, насколько миль в одном направлении, и внушительной стеной скал, блокирующей солнечный свет в другом. Стена отвесных скал бесконечно простиралась от горизонта до горизонта, стоя в абсолютной вертикальности, после вздымались снежные вершины, возвышающиеся на три мили над плоским песком. Это была Граторанская стена, естественное разделение между песчаной империей орков и дварфским княжеством на холмах и горах с другой стороны. Оболочка стены была аккуратно прорезана от одной вершины до другой, разделяя вершины гор вплоть до основания. Выглядело так, как будто кто-то взял нож и в пейзаже вырезал идеальный коридор высотой три мили и шириной полмили. Зал был полон ровного гладкого гранитного пола, проходившего в девяти милях между горами, соединяя империю орков с княжеством гномов. Это был перевал Дроктин, названный в честь орка Земли Бывшей, который создал его две тысячи лет назад.

«Почему монахини Святой Богородицы так бояться Создателей?». Мыслил в слух отец.

«Это все удивительно», - сказала я, уставившись на стену.

«Но почему ты привел меня сюда? В этом нет ничего особенного».

«Нет, это так», - сказал отец, проходя мимо своих волшебников и зовя меня следовать за ним, показывая черный камень, на который он махал рукой.

«Ты в замешательстве, в конце концов, это всего лишь кусок обсидиана. Интересно, как он оказался здесь, когда ближайший вулкан находится в пятистах милях отсюда, но, тем не менее, нечего особого в этом нет. Что насчет этого?», - он указал на другой обсидиановый валун, больший, чем предыдущий.

«Это не может быть совпадением, не так ли?»,- отец улыбнулся моему растерянному лицу, а затем подозвал меня следовать за ним. Мы проходили валун за валуном из обсидиана, каждый из которых становился больше другого, каждый из которых формировал более отчетливую форму, пока мы не достигли большого, идеально сформированного черного куба, с равными размерами со всех сторон в двадцать футов , с поверхностью, настолько блестящей, что я могла видеть свое отражение в нем. В каменном кубе был виден отпечаток кулака .

«Он пришел сюда, чтобы практиковаться», - сказал отец, проводя пальцами по гладкой поверхности. Возможно, он искал вдохновения в тени чуда, или, может быть, он думал, что древняя сила все еще обитала в резных горах.

«Я слежу за ним или за ней, я действительно не знаю пола и кто это, я слежу за этим Создателем в течение одиннадцати лет».

«Это правда», - прошептала я, касаясь ладонью поверхность куба

«Они действительно вернулись».

«Конечно, они вернулись!» Отец усмехнулся: «Ты действительно думала, что я возьму семисот детей на основании обещания старика?»

«Я думала…» я начала, «я думала…»

«Вы думали, что я сошел с ума», - усмехнулся отец

« Императора, не заботит то, что про него думают».

«А как же Телавия?» - спросила я и тут же пожалела об этом.

«Телавия потеряла веру», - мрачно сказал отец.

«Давление, которое я оказал на нее, было… значительным, и она предала меня».

«Что она сделала?»

«У нас были разногласие, и мы не могли с этим смириться».

«Мне нужно знать, отец. Я не могу помочь вам, если я переосмысливаю каждое решение, которое я принимаю, задаваясь вопросом, будет ли какая- то либо ошибка моей последней ».

Отец выглядел искренне обиженным на мою заботу. Он подошел ко мне и протянул руку. Я взяла его, чувствуя предчувствие страха, когда он отводил нас от шести магов.

«Как ты знаешь, Создатели сначала проявляют свои силы в условиях сильного стресса. Когда я брал детей, я начал их подвергать стресс-тестам. Сначала было трудно сделать это с ними. Я воздерживаюсь от использования слова «пытка», но было бы не надуманным сказать, что именно это и произошло. Мы не получили желаемых результатов. Мы подождали до полового созревания, а затем начали экстремальные тесты. Мы с Телавией неустанно работали над совершенствованием испытаний, чтобы вызвать желаемую реакцию, но результаты так и не пришли.

« Значит, ты обвинил ее в этом и убил».

«Телавия была убеждена, что у нас нет женщины, которую мы искали. Она пыталась освободить их и уничтожить годы работы. Она предала меня, и я наказал ее за измену ».

«Это измена? »

« Ты видишь этот проход? Этот проход привел к войне, в которой погибли миллионы. Создатели - это оружие, Люсия, и королевства , у которых их нет, будут вынуждены оказаться под пятой тех, кто их имеет ».

Я не могла отрицать мудрость в словах отца. Создатели вернулись, и это означало войну. Тем не менее, было кое-что , что он упускал, то чего он не мог увидеть сам, но я видела.

«Телавия была права, отец», - осторожно сказала я, оценивая его реакцию.

«У тебя нет Создателя Тепла».

«Что заставляет тебя так говорить?» - спросил отец, выражение его лица потемнело.

«То, что я почувствовал вчера...» - начала я, вспоминая ощущения орков внутри меня.

«Было настолько экстремальным ощущением, что я потеряла сознание. Если бы у нас был

Создатель Тепла, она бы уже проявила себя».

«Телавия сказала то же самое, за несколько дней до того, как она предала меня».

«Я не предам тебя», - сказала я, стараясь сохранить свое покерное лицо и не впадать в панику.

«Но если ты не послушаешь, как две твои дочери говорят тебе одно и то же, я не могу тебе помочь».

Отец посмотрел на проход в горах, созерцая мои слова. Я ждала, затаив дыхание, чтобы он вытащил свой меч и покончил со мной за мою наглость, но он этого не сделал. Он опустил голову, и я увидела искреннюю печаль на его лице.

«Я сломил этих девушек Люсия, я скрутил их и отлил по своему вкусу. Более десяти лет тонких

манипуляций, отдавать и брать, играть в бога с их душами, пока они не начали обожать меня. Ты знаешь о Биндинге?»

«Это когда Создатель выходит из своего младенчества, они создают запас силы в другом человеке и могут бесконечно черпать силу».

«Создатель должен выбрать своего Связующего, это должна быть подлинная связь. Они должны любить человека, с которым связываются, поэтому я заставил девушек любить меня, хотя я забрал у них все. Если то, что ты говоришь правда, тогда любая надежда на то, что наша нация обретет власть над Творцом, потеряна. Я позволил проскользнуть ей сквозь щели, и теперь она слишком взрослая и слишком осторожна, чтобы ее подчинить. Я боюсь, что теперь Создатель тепла стал моим врагом».

«Что ты собираешься делать?».

«Она сказала мне, что у меня нет Создателя, и я сказал ей, что возьму на себя смелость сжечь всех семьсот девушек».

«Что ?!» - крикнула я, в ужасе.

«Говорят, что Создатель Тепла не может быть сожжен, они из плоти и крови, как и все мы. Однако их эфирное пламя горит горячее любого земного огня, поэтому, когда они воспламеняются, пламя других огней не обожжет их. Мы сожгли ладони девочек, когда они были детьми, но никто не отреагировал положительно. Возможно, угроза была недостаточно реальной, возможно, требуется смертельный тест. Если это не удастся, тогда я буду точно знать, что вы были правы».

«Отец», - прошептала я в ужасе.

«Даже если это сработает, ты убьешь сотни невинных девушек».

«Вот почему это последнее средство», - мрачно сказал отец.

«Это ужасная вещь, которую я не хочу делать, но все больше и больше я понимаю, что это то, что я должен сделать. Если я не могу связать себя с Создателем, я могу хотя бы сломать ее ».

http://tl.rulate.ru/book/1738/50823